

того прокурора, который осуществлял надзор за соблюдением законов органами, проводившими досудебное расследование.

Процессуальное руководство досудебным расследованием осуществляется прокурором с использованием властно-распорядительных полномочий по организации законности уголовных производств, определению наиболее эффективных направлений проведения досудебного расследования, активизации усилий органов дознания и досудебного расследования, направленных на полное, всестороннее, объективное и достоверное установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, и обеспечение соблюдения в процессе расследования требований законодательства Украины.

4. На современном этапе судебной и правовой реформы в Украине, которая осуществляется в направлении реализации принятой государством обязанности защиты прав и законных интересов человека и гражданина, особая роль принадлежит судебной власти. Тенденции развития уголовного процессуального законодательства свидетельствуют об усилении гарантий прав лиц, участвующих в уголовном процессе, и постепенном расширении полномочий суда на стадии досудебного производства по уголовному делу.

Специфика выполняемой судом функции на стадии досудебного производства предопределяет необходимость ее осуществления отдельным субъектом судебной власти, к компетенции которого не будет относиться разрешение дела по существу. Таким субъектом является следственный судья, различные модели которого известны современному законодательству иностранных государств. Наличие такого судьи способствует состязательности на досудебном производстве, специализации и дифференциации уголовного судопроизводства, разгрузке судов общей юрисдикции и повышению эффективности судебной защиты конституционных прав и свобод человека.

В ст. 132 УПК Украины определено, что на основании постановления следственного судьи применяются меры обеспечения уголовного производства. Следственный судья во время досудебного расследования или суд во время судебного производства имеют право осуществить судебный вызов, принять решение о приводе, наложении денежного взыскания, временном ограничении в пользовании специальным правом, отстранении от должности, временном доступе к вещам и документам, временном изъятии имущества, аресте имущества, задержании лица, проведении негласных следственных (розыскных) действий, назначении экспертизы и т. п.

Таким образом, следственный судья – это судья, уполномоченный обеспечивать законность и обоснованность ограничения конституционных прав и свобод человека на досудебном производстве.

5. Следует сказать, что работа по усовершенствованию УПК с учетом данных следственной и судебной практики продолжается.

Так, за последние три года в кодекс внесен ряд изменений и дополнений, касающихся, в частности, усовершенствования процедуры наложения ареста на имущество; специального досудебного расследования; усовершенствования доступа к правосудию лиц, которые содержатся в местах предварительного заключения и исполнения наказаний; изменений в связи с принятием Закона Украины «О Высшем совете правосудия»; изменения исчисления суммы залога и денежных взысканий исходя из размера прожиточного минимума для работоспособных лиц; процедуры временного отстранения от проведения правосудия судьи в связи с привлечением к уголовной ответственности; функционирования в новом формате Верховного Суда; процедуры назначения экспертизы; усовершенствования обыска в жилище или другом владении личности; фиксации судебного заседания и процессуальных действий с помощью звуко- и видеозаписывающих технических средств (данное изменение вступает в действие с 1 января 2019 г.).

УДК 343.1(476)

В.П. Зайцев

**О ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ НЕТОЧНОСТИ
в ч. 1 ст. 132 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
«НАЛОЖЕНИЕ АРЕСТА НА ИМУЩЕСТВО»**

В соответствии с ч. 1 ст. 132 УПК Республики Беларусь в целях обеспечения возмещения ущерба (вреда), причиненного преступлением, взыскания дохода, полученного преступным путем, гражданского иска, других имущественных взысканий, возможной конфискации имущества, специальной конфискации орган, ведущий уголовный процесс, вправе наложить арест на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность «за их действия».

Соглашаясь в основном с редакцией этой нормы, обратим внимание на тот факт, что ответственность лиц, несущих по закону материальную ответственность только за действия подозреваемого или обвиняемого, как нам представляется, входит в определенное противоречие с положениями общей теории права и требует более детального рассмотрения.

Уголовный процесс относится к разновидности правоотношений, а подозреваемый и обвиняемый выступают носителями субъективных прав и обязанностей, являясь участниками уголовно-процессуальных правоотношений. С общетеоретической точки зрения процессы возникновения, изменения и прекращения правоотношений не могут обходиться без наличия оснований в виде юридических фактов, к которым относят события и деяния. В рамках обозначенной нами проблемы события рассмотрению не подлежат, так как являются юридическими фактами, наступление которых не зависит от воли субъектов права, в данном случае подозреваемого, обвиняемого (чрезвычайная ситуация природного характера, естественная смерть и т. д.). С точностью до наоборот стоит посмотреть на деяния – акты волевого поведения, которые могут быть как правомерными, так и неправомерными, выражаться в действиях и бездействии [1, с. 342–348].

О каких же действиях говорится в ч. 1 ст. 132 УПК? Указывая на неправомерные акты поведения, смысл законодательного закрепления можно свести не иначе как к преступлению или общественно опасному деянию невменяемого. Особенная часть УК Республики Беларусь указывает на то, что наряду с уголовно наказуемыми действиями существует и уголовно наказуемое бездействие. Современный УК насчитывает 19 статей (ст. 137, 159, 160, 161, 174, 175, 225, 226³, 230, 267, 307, 308, 406, 423, 425, 428, 439, 455, 465¹), предусматривающих ответственность за уголовно наказуемые деяния в форме бездействия, что мы считаем возможным назвать пассивно-виновной формой. Если же в ч. 1 ст. 132 УПК под действиями подозреваемого, обвиняемого подразумевается обыденное повседневное правомерное поведение, то и здесь не обойтись без действенной и бездейственной форм его проявления. Так, известные белорусские ученые А.Ф. Вишнеvский, Н.А. Горбаток, В.А. Кучинский правомерные деяния подразделяют на юридические акты и юридические поступки. Под первыми понимаются такие деяния, которые изначально и прямо направлены на достижение определенного правового результата. В случаях с юридическими поступками принято говорить о действиях, которые прямо не направлены на достижение каких-либо правовых последствий, но при определенных обстоятельствах могут вызывать такие последствия независимо от намерений совершивших их лиц [1, с. 344]. Однако использовать во всех случаях или вести речь о самостоятельности правомерного действия (юридического поступка) в качестве основания наступления материальной ответственности не совсем точно. Связано это с тем, что статус подозреваемого, обвиняемого предполагает совершение им (подозрение или обвинение в совершении) противоправного действия либо бездействия, т. е. деяния. В противном случае вести речь об уголовно-процессуальных правоотношениях нельзя.

Приведенная теоретико-правовая неточность может способствовать искажению применительной практики наложения ареста на имущество, удалению от целей применения данной меры уголовно-процессуального принуждения.

Полезным опытом видим разработки законодателей отдельных стран СНГ. Согласно ч. 3 ст. 123 пока не вступившего в свою законную силу УПК Кыргызской Республики наложение ареста должно применяться в отношении имущества подозреваемого, обвиняемого, лица, ответственного за возмещение материального ущерба и (или) морального вреда. Сходная позиция заложена в ч. 2 ст. 116 УПК Республики Таджикистан, в соответствии с которой наложению ареста подвергается имущество подозреваемого, обвиняемого или материально ответственных лиц. В УПК Республики Молдова (ч. 1 ст. 204) и Республики Узбекистан (ч. 1 ст. 290) регламентировано наложение ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого, подсудимого и (или) гражданского ответчика. В каждом из приведенных УПК законодатели обошли описываемую нами проблему, отказавшись от использования общетеоретических связей «за действия», «за деяния» [2].

В уголовном процессе Республики Беларусь лицами, несущими по закону материальную ответственность за действия подозреваемых, обвиняемых, являются их законные представители (п. 8 части первой ст. 6, ст. 56 УПК), а в случае заявления гражданского иска – гражданский ответчик (ч. 1 ст. 54 УПК). При буквальном понимании проблемного, с нашей точки зрения, положения ч. 1 ст. 132 УПК наложение ареста не может быть применено в отношении имущества лиц, несущих по закону материальную ответственность за бездействие подозреваемого, обвиняемого.

Решением описанной нами неточности может стать замена в тексте ч. 1 ст. 132 УПК термина «действия» на «деяния» либо исключение из ее текста термина «действия» с изложением указанной нормы в следующей редакции: «... орган, ведущий уголовный процесс, вправе наложить арест на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за них», что несколько упростит текст указанной нормы, исключит ее неверное понимание, повысит уровень эффективности восстановления нарушенных прав собственности физических и юридических лиц, гарантированных государством.

1. Вишнеvский А.Ф., Горбаток Н.А., Кучинский В.А. Общая теория государства и права : учебник / под ред. В.А. Кучинского ; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». 3-е изд., пересмотр. Минск, 2017.

2. Уголовно-процессуальные кодексы стран СНГ [Электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ / ООО «СоюзПравоИнформ». URL: <http://base.spinform.ru/index.fwx> (дата обращения: 17.09.2018).